

- Раз уж все собрались, давайте войдем."

Сказал ОУ Ян и поторопил всех войти. Одновременно он включил заранее приготовленный фонарик.

Поскольку школу вот-вот должны были снести, электричество уже отключили, поэтому они заранее договорились, что каждый возьмет с собой фонарик. Так как когда Ченг Чжи Чу и остальные достанут свои фонарики, ничего странного в этом не будет.

Все направились в школу. ГУ Чжэнь и Ян Цянь Фан были в конце группы.

Мальчик убрал с лица невинную улыбку. Со спокойным выражением лица он поднял висевший на шее фотоаппарат и сфотографировал школьные ворота. Затвор фотоаппарата издал тихий звук.

Юноша взял фотографию и посмотрел на изображение на экране дисплея. Видя, что все выглядит вполне нормально, он отложил камеру и привычно посмотрел на дядю, но увидел, что рука ГУ Чжэня была немного странной.

Кончики его пальцев были окрашены в ярко-красный цвет. Маленькая капелька крови скатилась вниз и беззвучно упала на землю.

Но ГУ Чжэнь, казалось, не чувствовал никакой боли. Тот просто осторожно стряхнул кровь и продолжил приятно болтать с людьми впереди.

Дядя он.....

Ян Цянь Фан опустил глаза и не мог не чувствовать себя виноватым.

Он, естественно, знал, как ГУ Чжэнь ранил себя.

Когда ГУ Чжэнь скрестил руки на груди и увидел, что Бай И и Ченг Чжи Чу целуются, Ян Цянь Фан уже знал, что рука ГУ Чжэня, скрытая от посторонних глаз, должна быть крепко сжата. Его ногти впились в плоть, когда тот пытался подавить свои истинные эмоции.

Потому что больше он ничего не мог сделать.

В этой установке ГУ Чжэнь не испытывал никаких чувств к Ченг Чжи Чу и даже был другом Бай И, поэтому он ничего не мог сделать и только спокойно наблюдать.

Настроение Ян Цянь Фана было несколько подавленным, но, когда глаза других людей

обратились к нему, он постарался изобразить невинную улыбку и с любопытством оглядел школу. Одновременно нажав на кнопку фотоаппарата и сделав несколько снимков.

В этот момент они вошли в кампус средней школы Чэннань. Средняя школа Чэннань когда-то была лучшей школой в городе. Его фонды были в изобилии, а сам кампус был очень красив.

Войдя, они оказались перед большим участком газона. На самом деле там должен был быть большой камень с выгравированным на нем школьным девизом и два дерева, стоящие по обе стороны, но камень и деревья уже были убраны, и осталось только голое открытое пространство.

- Сяо Цянь Фан, здесь очень темно. Что ты там фотографируешь? Ты можешь ясно видеть?"

Шэнь Ци Ци была живой, и очень любила детей. Она увидела, что Янь Цянь Фан фотографирует все, не используя никакой вспышки, и спросила из любопытства.

-Хе-хе, это не имеет значения. Я просто фотографирую наугад. Янь Цянь Фан поднял голову и улыбнулся, говоря ей это.

- У тебя такая красивая камера. Какие фотографии ты сделал? Можешь мне показать?"

Очаровательная девушка моргнула и спросила с улыбкой. Камера у мальчика действительно была хорошая. Она была красной, а на кожаном чехле камеры виднелись маленькие дьявольские рожки и дьявольский хвост. В общем камера выглядела как одноглазый маленький квадратный демон.

Я уже сказал, что фотографировал все подряд. - Янь Цянь Фан спрятал камеру за спину и высунул язык. Затем радостно сказал: "Подожди, пока мои навыки не улучшатся. Тогда я смогу показать их прекрасной сестре Шэнь, и даже смогу сделать красивые фотографии сестры."

-Ты очень хорошо умеешь говорить.- Шэнь Ци Ци была в прекрасном настроении.

Идя впереди, Бай И держался за руку Ченг Чжи Чу и все еще не отпускал ее. Он даже слегка потер пальцем ладонь юноши.

Щеки Ченг Чжи Чу были красными и горячими. И был застенчив до такой степени, что возврата не было. Он хотел убрать свою руку, но был встречен расстроенным взглядом Бай И, и его даже спросили: "Тебе это не нравится?"

"Нет.....не совсем так....."

Открывая и закрывая рот, Ченг Чжи Чу почувствовал, как от его головы идет пар. В конце

концов, он не мог этого отрицать.

В оригинальной установке он и Бай И-любовники. Если они выказывали какие-то признаки неприятия, их можно было заподозрить, и, честно говоря, он не испытывал к этому ненависти. Ему просто было неудобно, когда на него смотрели другие ...

- Спасибо, Чжи Чу."

Услышав его ответ, глаза Бай И изогнулись, и тот внезапно двинулся вперед и быстро поцеловал Ченг Чжи Чу в щеку. Это заставило последнего немедленно распахнуть глаза и поднять руку, чтобы прикрыть то место, которое только что поцеловали. Его лицо покраснело, и он потерял дар речи.

-Я действительно очень люблю тебя."

Красивый мужчина прошептал это ему на ухо. Его горячее дыхание чувствовалось у него в ухе и шее, это мгновенно заставило мозг Ченг Чжи Чу перегреться. Его спину словно пронзил электрический ток, а ноги стали немного мягкими.

- Брат Бай, хватит! Не запугивайте нас, одиноких собак!"

<http://bllate.org/book/13317/1184666>